

«Люди и город. Калмыковы – Горячевы – Троицкие. Строители, военные и учителя»

*«Чтобы строить себе пирамиду,
надо иметь основание!»*

В.Шендерович

Если мы говорим о египетских пирамидах, как об артефактах культуры всего человечества, то сегодня мне бы хотелось рассказать об артефактах в истории моей малой родины. Основанием для данной статьи стало желание прикоснуться с истории строительства зданий и сооружений в Киржаче и к истории людей, которые возводили эти здания.

Как часто, прогуливаясь по улицам Киржача, я задаю себе разные вопросы. Кому принадлежал этот дом? Кто строители? Какой умелец вырезал эти великолепные наличники? Красота здания может поражать воображение не меньше, чем живопись или поэзия. А если человек окружен гармонией, то физическое и духовное его состояние улучшается. Выражение «Архитектура — это застывшая музыка» стало крылатым. Слова эти были произнесены Фридрихом Шеллингом ещё в 1842 г. Они стали итогом образного ощущения связи архитектурной формы с музыкальной гармонией.

Сегодня я предлагаю вам познакомиться с еще одним киржачским родом, родом крестьян-строителей, которые «писали музыку» наших улиц... Семье Калмыковых - есть чем гордиться! Их руками и руками их рабочих бригад построены: Успенская церковь, стоявшая прежде на территории современного детского сада № 37, которую начали разрушать в 30-е гг. XX века и окончательно уничтожили в 50-е гг., здание вспомогательной школы, школы № 1 и начальной школы № 1, а так же, многие другие.

Несомненно, знать своих предков, гордиться ими и преумножать честь своей семьи, флагом которой является её фамилия, долг и обязанность каждого человека. Большинству русских фамилий менее двухсот лет, в них отразились слова и дела более ранних времен. Именно поэтому фамилии – драгоценные свидетельницы народа. С изучения фамилии Калмыковых мы и начнём...

Не многие из нас задумываются о происхождении своей фамилии. Запомнив с детства, мы повторяем её как нечто раз и навсегда данное и очень значимое. Уже в XV–XVI веках в среде богатых людей начинают закрепляться и передаваться из поколения в поколение фамилии, обозначающие принадлежность человека к конкретной семье и связаны они с прозвищем отца. Как ни странно это звучит, но до конца XVIII — середины XIX века фамилия оставалась привилегией только аристократов. У большинства же фамилии официально не признавались, поэтому помимо имен у наших предков были только отчества и прозвища.

После отмены крепостного права перед правительством встала серьезная задача: дать фамилии бывшим крепостным. В 1888 году Сенат

опубликовал специальный указ, в котором было записано: «Именоваться определенной фамилией составляет не только право, но и обязанность всякого полноправного лица, и означение фамилии на некоторых документах требуется самим законом».

Я знала, что Калмыковы выходцы из крестьян, а значит, фамилия им была не положена, а только имя и отчество. Так они и обозначены в метрических книгах погоста Заболотья в 1850 году и лишь в конце XIX в. появляется фамилия. Интересно, откуда она появилась? Обратилась к источникам¹ и оказалось, что этимология фамилии Калмыков, принадлежит к распространенному типу русских фамилий и восходит к личному прозвищу. Фамилия Калмыков восходит к прозвищу Калмык. Скорее всего, так называли человека, который был калмыком или долго жил среди этого народа, живущего на Прикаспийской низменности. В результате, потомок человека, обладающего прозвищем Калмык, со временем получил фамилию Калмыков.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона нам представлена вторая версия: *«Калмыковы — русские дворянские роды. Самый известный из родов восходит к Григорию Степановичу Калмыкову, который служил стряпчим при дворе царицы Прасковьи Фёдоровны (1696). Его потомство внесено во II часть родословной книги Тверской губернии. Другие роды Калмыковых, всего девять, более позднего происхождения»*. Хотя в этой ситуации надо отметить, что, скорее всего, предки нашей семьи Калмыковых, принадлежали дворянам Калмыковым, как крепостные крестьяне.

Существует еще ряд версий происхождения фамилии, но остановимся на этом...

Многие из нас, посещая городское кладбище в Заболотье, наверное обращали внимание на необычные старинные черные и бело-серые надгробные памятники слева от храма. Это и есть семейная усыпальница храмостроителей Калмыковых. Именно эта семья задалась целью на месте деревянной церкви погоста, что «за болотом» выстроить приходской каменный храм. Благо глины в районе деревни Корытово и в районе завершения нынешней ул. Ленинградской, там, где стоят ныне четырёхэтажные «коробочки», было достаточно. Из этой глины Калмыковы и начали выпускать первый кирпич. Сам завод стоял на том берегу речки Черной, которая располагается со стороны города Киржача. А на другом её берегу, стояла и поныне стоит деревня Корытово.

Родоначальником династии считается крестьянин Егор (Георгий), по другим сведениям Пётр Калмыков, который родился около 1765 г. Двойное написание имени и отчества очень часто встречается в церковных архивных документах. Надо заметить, что в современной дер. Корытово, до сего

¹ <http://www.ufolog.ru/names/order/КАЛМЫКОВ> , <http://semfamily.ru/index.php/stati/istoriya-familii/164-familii-mongolskogo-proiskhozhdeniya-kalmytskie-familii-buryatskie-familii-i-mongolskie-familii> , <https://ru.wikipedia.org/wiki/Калмыковы> .

времени проживает достаточное количество жителей с фамилией «Егоровы». Их фамилия образована от имени предка, возможно, что и от нашего Егора, т.е. внуки, правнуки и праправнуки Егора.

На основании исповедальной росписи Николаевской церкви погоста Заболотья за 1850 год нами установлено следующее.

У Калмыкова Егора (Петра) значится два сына: Егор и Сергей.

За № 46 - семья Егора Егоровича (Петровича), сына Калмыкова (ок.1790 -? гг.) и его супруги Стефаниды (Степаниды) Ульяновой (ок.1796 - ок.1868 гг.). И их дети: Никита Егорович (между 09.1825-1828 гг. – 12.12.1882 гг.), Яков Егорович (ок. 1826 гр.-?), Василий Егорович (ок. 1832 гр.-?) и «взятый их..» - Екатерина Абрамова (ок. 1830 гр. - ?). Знаем, что деревенские семьи чаще всего были многодетны, поэтому возможны и другие чада. Следует добавить, что у Якова была жена – Анастасия Алексеевна (ок. 1821 гр.-?) и сын Иван (ок. 1846 гр.-?). Из метрической книги Благовещенской церкви г. Киржача мы знаем, что Василий Егорович, в ноябре 1874 г. был свидетелем на нескольких свадьбах в городе Киржаче. О его семье нам пока не известно, так же как и о семье приемной дочери Екатерины. Эти поиски впереди.

«Егору брат родной Сергей вдов...» - это информация о семье другого сына Калмыкова Егора (Петра). К сентябрю 1850 года, он остался вдовцом имея на руках пятерых детей: Николая (ок.1833 гр.-?), Марию (ок.1836 гр.-?), Михаила (ок. 1838 гр.-?), Василия (ок. 1841 гр.-?), Кирилла (ок.1845 гр.-?). Историю этой ветки предстоит ещё исследовать.

Можно с уверенностью сказать, что Калмыковы были не только каменщиками, но и печниками. Сохранился уникальный документ². В книге Н.А. Четыриной «Контракты на строительные и отделочные работы, производство и продажу стройматериалов из фонда Ратуши Сергиевского Посада (1795-1863 гг.)» за № 23 читаем: *«1862 г., майя 15. – Запись контракта крестьянина дер. Корытова Лукьяновской вол. Покровского уезда Владимирской губ. Никиты Егорова Колмикова, данного священноцерковнослужителям и церковному старосте церкви Богоявления Господня в селе Опарино Александровского у. Владимирской губ. на устройство в их церкви духовых печей»*³.

(л. 7 об.) 1862 года месяца майя 15 дня мы, нижеподписавшиеся Владимирской губернии Александровскаго уезда села Опарина священноцерковнослужители и староста церковный с разрешения епархиальнаго (л. 8) начальника, поряди[ли] мастера той же губернии Покровскаго уезда Лукьяновской волости деревни Корытова, крестьянина Никиту Егорова Колмикова⁴, устроить в нашем Богоявления Господня храме две духовыя печи на следующих условиях:

² ЦИАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 408. Л. 8 – 9 об

³ Контракт зарегистрирован в ратуше Сергиевского посада 4 июня 1862 г. под № 5.

⁴ В тексте имеются несколько вариантов написания этой фамилии: Колмиков, Колмыков, Калмыков.

Во 1-х. Чтобы он, Колмиков, доставил весь материал, кроме красного кирпича, принадлежащий к сему делу, а именно: железа полукотельного 45 пудов, кровильного железа (три листа в пуд) 55 пудов, полосного шинного и резного железа 5 пудов, заклепок пуд, двойных решеток чугуновых 5 штук, душников медных духовых и жаровых 18, вьюжек десятивершковых 4, дверок двуполатных вьюжечных 4, полудверок 6, гвоздей полпуда, при входи печей по одной железной двери, белаго кирпича 2⁵ тысячи (восемь фунтов каждый кирпич), белой глины 50 пудов, окжельских труб аришинных шестивершковых 100 штук, в ту же меру колен к трубам (л. 8 об.) 20 штук, лещеди 500 штук, известки 100 пудов. В случае если не достанет какого-либо материала для устройства печей, ему, Калмыкову, покупать на свой собственный капитал. За означенную работу и материал мы, священно-церковнослужители со старостою церковным, должны выдать ему, Калмыкову, денег из церковной суммы серебром две тысячи рублей.

Во 2-х. Из условной суммы двух тысяч в течении работы требовать от нас не более как на содержание работников.

[В 3-х] В залог верности условия и прочности работы он, Калмыков, обязуется внести нам, не приступая к работе, четыреста рублей серебром. Кроме того, закупить весь требуемый для печей материал собственно на свой капитал и в удостоверении прочности искусства работы доставить рекомендательные свидетельства от тех приходоу, где устраивал духовыя печи. Кроме того, на первую зиму для топки печей он, Калмыков, обязуется (л. 9) приставить своего истопника на своей собственный счет, и в продолжении затем четырех годов иметь за печью наблюдение. Если в продолжении сего времени что испортится, ему, Калмыкову, исправить на свой собственный капитал.

В 4-х. По окончании работы из суммы залога четырехсот рублей серебром остановить на пять годов двести рублей серебром. К сему условию села Опарина протоиерей Петр Иоаннов Чистяков руку приложил. Того же села священник Алексей Коридолин руку приложил. К сему условию того же села диакон Николай Покровский руку приложил. Того же села дьячек Алексей Малинин руку приложил. Пономарь Илья Благонадеждин руку приложил. Пономарь Егор Трастин руку приложил. Староста церковный Сергей Алексеев руку приложил. К сему условию означенный крестьянин руку приложил подрядчик Никита Егоров Колмыков. Церковная печать церковного старосты, а что на второй странице между пятою и шестою строками написано рублей, тому верить. Староста Сергей Алексеев.

⁵ В тексте написано: «2000 тысячи».

Помета писца: 1862 года июня 4 дня сие условие Московской губернии Сергиевскаго посада в ратуше явлено и в книгу подлинником под № 5 записано, с которого и следующие пошлины по полупроценту с рубля с 2000 руб. серебром десять рублей серебром взысканы и в приход записаны. Подписал бургомистр Кирилов, ратман Тарбинской. Скрепил за секретаря столоначальник Остроумов. Справил коллежский регистратор Линьков. Ратуши печать. Подленное условие (л. 9 об.) от явки получил церковной староста Сергей Алексеев».

В 1900 году в книге о фабриках и заводах Владимирской губернии значится: *«Кирпичный завод братьев Семёна и Ивана Никитичей Калмыковых, при дер. Корытове, Лукьянцевской волости. Источник водоснабжения – колодцы. Расстояние от ближайшей станции – в 4-х верстах от станции «Киржачь» М.-Я. Ж.д. Время основания заведения – 1858. Какая двигательная сила применяется на фабрике или заводе, количество двигателей и кол-во сил; кол-во паров котлов – 0. Кол-во главных исполнительных единиц производства – 20 ручных станков. Чем отапливается заведение – печами. Чем оно освещается – прочерк. Число работающих мужчин -50, женщин - 0».*

Вернёмся к семье Егора Петровича. Дом семьи был деревянный с дубовыми воротами и со светёлкой⁶. Стоял он в дер. Корытово, недалеко от современного памятника воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Это был второй дом, так называемый «дом Сироткиных», по имени, долгое время проживавших в нём, людей.

Супругу Никиты Егоровича звали Акулина Васильевна (ок.1826 – ок.1892 гг.) и как известно, у них было как минимум два сына Иван Никитович (ок.1862 – 30.03.1899 гг.⁷) и Семён Никитович (до 1858 – ? гг.). Родовая ветка Семёна довольно многочисленна. Это его супруга Дарья Андреева и семеро детей⁸: Осип, Клавдия, Анастасия, Елизавета (с точной датой рождения 29.08.1872г.⁹), Алёна (или Анна) (ок. 1877 гр. -?), в замужестве Полякова, Арина (Ариша) и Даниил.

Семён Никитович был очень строгим хозяином и придирчиво смотрел за детьми, особенно за девочками. Все дочери, жившие в светёлке были уже в подростково - юношеском возрасте, когда сидеть дома по вечерам было скучно. Поэтому старшие из них всё время старались из дому «улизнуть». Чтобы этого не произошло, Семён вменил в обязанности наёмного работника, который помогал по хозяйству и смотрел за скотиной, присмотр и за

⁶ Светёлка (светлица(ы) ж. (устар., обл.) - часть крестьянского жилища восточных славян, чистая, светлая, парадная комната в доме (обычно в верхней части дома). «Вы ж, голубушки сестрицы, выбирайтесь из светлицы и идите вслед за мной». Пушкин. «В светлице стол накрыт белой пеленою». Жуковский.

⁷ Точная дата смерти указана на надгробье в пог. Заболотье.

⁸ Перечислены те, о которые имеются сведения в различных документах. Возможно, были и другие, умершие в младенчестве или вышедшие замуж и сменившие фамилию.

⁹ Метрическая книга Благовещенской церкви за 1872 г.

девушками в вечернее время. А они придумали вместо себя в кровати укладывать поленья, чтобы обмануть «надзирателя». Когда приходило время обеда, то за стол садились лишь мужчины, а женщины и девушки стояли за их спинами. И кушали стоя. Ели все из одной деревянной плошки, деревянными же ложками. Своих рабочих он кормил в заводской столовой, в которой обязательно стояла бочка с селёдкой. Семейные предания хранят такую историю... Говорят, что из дер. Бережки приезжала в гости к Калмыковым «барыня». И подчюя её за столом, хозяин говорил: «Ешьте-ешьте... Всё равно собакам отдавать!» И после этого барыня перестала бывать в доме крестьян Калмыковых.

Кирпичный завод в д. Корытове передавался по мужской линии - так он достался от Никиты Егоровича сыновьям: Ивану и Семёну. А кирпичное предприятие оказалось прибыльным и востребованным. Именно в конце XIX – начале XX вв. идёт активное каменное строительство в городе Киржаче и во всем Покровском и Александровском уездах. Появляется так называемый «краснокирпичный стиль»¹⁰ в архитектуре.

Немного из истории самого кирпича¹¹ ....

Кирпич – это один из старейших строительных материалов. Из всех стройматериалов древнее кирпича только камень и дерево. Даже библейские писания упоминают о кирпиче как о строительном материале. В Библии сказано о том, что кирпичи обжигали: «И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней»¹², таким образом, применение в строительстве обожженного кирпича восходит к глубокой древности.

Вплоть до XIX в. производство кирпича было процессом крайне трудоемким. Формовали его вручную, сушить кирпичи можно было только летом, обжиг проводился в небольших переносных печах. В середине XIX в. технологии производства кирпича произошел настоящий переворот: впервые были построены кольцевая обжиговая печь и ленточный пресс, появились первые сушилки для кирпича, глинообрабатывающие машины, вальцы, глиномялки. Это позволило вывести производство кирпича на качественно новый уровень. Следующим возник вопрос качества продукции. Для того, чтобы отделить бракоделов от добросовестных производителей, была придумана система клеймения (XVIII в.): каждый кирпичный завод имел собственный фирменный знак - клеймо, который наносился на кирпич.

В XIX в. появилось первое техническое описание кирпича, перечень его параметров и свойств. Русский кирпич второй половины XIX века обычно весил около 10 фунтов, или порядка 4,1 кг, и имел размеры 26-27 x

¹⁰ Источники: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кирпичный_стиль, <http://red-brick-style.livejournal.com/>, <http://oaji.net/articles/2015/245-1436960422.pdf>

¹¹ Источник: <http://365-tv.ru/index.php/stati/istoriya-tv/52-istoriya-kirpicha-kak-stroitel'nogo-materiala>

¹² Ветхий завет. Бытие. Гл. 11:3

12-13 x 6-7 см. Такие габариты имеет строительный кирпич гражданских и культовых построек Киржача, выстроенных в конце XIX - начале XX вв.

С середины XIX века в каменной застройке Киржача доминирующее значение имеют здания, вышеупомянутого «краснокирпичного стиля». Этот архитектурный прием появился сначала при строительстве промышленных зданий, а затем распространился и на гражданские. Четко проявилось одно из характерных требований того времени: объединить полезное и художественное, то есть полностью использовать эстетические формообразующие возможности кирпичной кладки. В отличие от оштукатуренных, здания «кирпичного» стиля строились быстрее и были проще в эксплуатации, хотя и требовали более качественного, хорошо обожженного кирпича; для деталей использовался фигурный кирпич. Отличительной особенностью стиля явилась проработка деталей – карнизов, горизонтальных поясков, наличников окон.

Но, пора вернуться к нашей семье Калмыковых.

Понимая свою ответственность, перед семьёй умершего к тому времени брата Ивана, Семён принимает решение перевести семью брата из дер. Кобытово в город Киржач. И 17 декабря 1910 года приобретает для невестки и племянницы дом, дабы иметь кров. Об этом нам говорит «Домовая книга», которая до сих пор хранится в семье Троицкой М.Г. Дословно там написано: **«2. Калмыкова Прасковья Николаевна, 1856 г.р., Р.С.Ф.С.Р. И.П.О., Киржачского р-на дер. Кипрево. Вдова. Прибыла в 1910г., сентябре м-це из дер. Кобытово Киржачского р-на И.П.О.»**. Точно такая же информация и о дочери Александре: **«1. Горячева Александра Ивановна, 1888 г.р., Р.С.Ф.С.Р. И.П.О., Киржачского р-на дер. Кобытово. Прибыла в 1910г., сентябре м-це из дер. Кобытово Киржачского р-на И.П.О.»**.

Однако приезд в город «бедных родственников», видимо не приветствовался Дарьей Андреевной, супругой Семёна. Да, и планы его по обустройству жизни семьи Ивана, шли вразрез с планами жены.

Однако, не смотря на эти «издержки», семейный документ подтверждает сведения о том, что земля под будущий дом в Киржаче для семьи Ивана приобретена Семёном у семьи известных киржачских купцов-меценатов Арсентьевых, в частности Дмитрия Ивановича. Кстати заметим, что, по всей видимости, они были отчасти компаньонами, т.к. именно Калмыковы и строили некоторые объекты семьи Арсентьевых.

Итак, почитаем этот документ - купчую на дом. Места, обозначенные многоточием – это плохочитаемые места в документе: **«№ 3895/910. Выпись.....постной Владимирского Исполнительного Архива кн....по Покровскому уезду за 1911....лист 6-7 № пятый (5)**

Тысяча девятьсот десятого года, декабря семнадцатого дня, явились во Владимиру Александровичу Красильникову Киржачскому нотариусу, в контору его по Владимирской улице, в доме Всеволодского,

лично ему известные и ко совершению актов законопоспособные: крестьянин Владимирской губернии, Покровского уезда, деревни Корытовой Семён Никитин Калмыков и крестьянки той же деревни Корытовой Прасковья Николаевна и Александра Ивановна Калмыковы, живущие: 1-го во своей деревни, а последние в городе Киржаче, в своём доме, в сопровождении лично ему известных свидетелей: Киржачского мещанина Фёдора Онуфриевича Всеволожскаго и Карна Карновича Клепнёва и крестьянка Александровскаго уезда, деревни Владимировой Василия Абрамовича Дмитриева, живущего в городе Киржаче: Всеволожский и Клепнёв – в своих домах, а Дмитриев – в доме городского общества, с объявлением, что они Калмыковы, совершают договор продажи-купли следующего содержания: Семён Никитич Калмыков продал Прасковьи Николаевне и Александре Ивановне Калмыковым, в равных частях каждой собственность.....принадлежащие свободное от всяких исков, споров, залога и запрещённых прав собственности на половинную часть в участке усадебной земли со всеми находящимися на оном жилыми, нежилыми и недостроенными строениями, нигде от оных не затребованными, состоящей Владимирской губернии, Покровскаго уезда, в городе Киржаче, на первой половине по Михайловской улице, на двадцать девятой пропорции, в коем участке земли состоит, мерою в ширину пятнадцать сажень, длиннику двадцать две с половиной сажени, а всего триста тридцать семь с половиной сажени в границе коего состоят: с одной стороны состоят владения Николая Александровича Бибанова, бывшее Киржачской мещанки Александры Шиловой, а с другой – наследников Киржачскаго мещанина Василия Фомина, каковое.... Досталось мне, Калмыкову от Киржачскаго купца Дмитрия Ивановича Арсентьева по купчей крепости удержанной Владимирским Старшим Нотариусом 12 декабря 1892 года, а взял я:, продащик Калмыков с них, покупщиц Калмыковых за продаваемое право собственности и .... получить денег двести рублей, при чем пошлин и нотариальных издержки платить...не продавцу Калмыкову, статье 205 тома V устава о пошлине сторонам объявлено.

.....Киржачским нотариусом Красильниковым.....нотариусом Владимирскаго Окружного Суда двадцать восьмого января 1911 года, при чём....три рубля, крепостных – и..., означенной в акте, как наиболее высокой, т.е. 200 рублей – восемь рублей.... За выпись и печать 80.....три руб., которая и внесены во Владимирское.....28 января 1911 года под квитанцею за № 1633.....в один рубль выдать Прасковье и Александре Калмыковым. И.д. Старшего Нотариуса Федоровский.

....с реестр выпискам 1911 года за № 915.....под № 736 1913 г.... Владимирскому Нотариусу М.А. Метушевскому. 1911 года февраля девятого дня ...». Далее все неразборчиво.

Со слов Троицкой Маргариты Геннадьевны – прямой наследницы Ивана Калмыкова, на данном участке было два дома. Один использовался как столовая для рабочих, которые строили здания в городе. В нём ныне живет сама Маргарита Геннадьевна (по ул. Владимирской). А другой - угловой, стоящий на пересечении ул. Владимирской и Свободы – для проживания Прасковьи Николаевны и Александры Ивановны. Ныне в нём живут другие люди.

Итак, в марте 1899 года Иван умирает и заводом продолжает руководить его брат Семён. Наступают тяжёлые времена: революции 1905, 1917 гг., гражданская война, НЭП. И в первые годы советской власти Семён передаёт семейное предприятие в государственные руки, а затем навсегда вместе с семьёй уезжает из деревни в Москву, где, в большинстве своём, потомки этой ветки живут и поныне. Нам пока не удалось их разыскать. Однако одна из дочерей Семёна – Анна (Алёна), выйдя замуж за Полякова Василия Ивановича (21.01.1871 гр.-?) продолжила многочисленную ветку этого рода. У неё было девять детей. Об этой семье будет отдельный рассказ.

А несколько позднее, на месте кирпичного завода Калмыковых в дер. Корытово был сделан склад оружия, как его называли местные – «огнесклад».

Теперь подробнее о семье Калмыкова Ивана Никитовича (ок.1852-30.03.1899 гг.) и его супруги Прасковьи Николаевны (ок.1856 -?гг.) уроженки деревни Кипрево. Поговорим об их потомках.

А у них подрастала дочка Шурочка (1888-1950 гг.). Как мы поняли, Иван и Семён очень тесно и успешно работали. И смерть брата для Семёна стала определённым рубежом в жизни. Он понимал, что теперь в поле его ответственности, кроме своей семьи попала и семья Ивана: вдова Прасковья и племянница Александра. Именно поэтому в 1910 году он и покупает для них два дома.

Тяжело жилось Прасковье и её дочурке Шуре после смерти мужа и отца, и отъезда деверя в Москву. Дочке нужно было дать образование, а средств для этого не хватало. Поэтому, Шура пошла учиться швейному мастерству к частной портнихе. Вот здесь и пригодился ещё один дорогой подарок-приданое от дяди Семёна – швейная машинка «Зингер». Она получила основы швейного дела, которое и стало основным для жизни этой маленькой семьи. Александра хорошо шила. У неё было много клиентов. Возможно, её будущий муж, красавец-моряк Горячев Василий Фёдорович, был в числе её заказчиков?

Вот о нём сейчас и поговорим отдельно.

В доме Троицей М.Г. на одном из самых почетных мест висит групповая фотография гвардейского экипажа команды придворных гребцов яхты последнего российского императора Николая II - «Штандарт». В центре фото, в большой группе своих товарищей-моряков – Горячев В.Ф. Кроме фотографии есть и другие, не менее ценные семейные реликвии. Они

передаются из поколения в поколение - это фотоальбом с портретами всех моряков яхты и фарфоровый памятный стакан яхты «Штандарт» с монограммами российских императоров, в том числе: погонные вензеля Петра I (1710 г.), Александра I (1810 г.), Николая II (1910 г.). Стакан выполнен торговым домом Кузнецова Д.Ф. Дед Маргариты Геннадьевны был гребцом на этой яхте.

И как же, Шурочке было не влюбится в этого статного юношу, если все рядом только и говорили о том, что «Василий самого императора видел! И служил под его началом»? Да, и Прасковья Николаевна, не пожелала бы лучшей женской доли своей единственной дочери: «Выдать бы её замуж за такого жениха...И я – при них, за детками присмотрю». И мечты сбылись...Приблизительно в 1913 году образовалась семья. А когда мужчина в доме, да не в одном, а в двух – это всегда хорошо, т.к. за большим хозяйством нужен большой уход. Деревянные дома требуют постоянного ремонта. Тут и детки появились: Надя – в год начала Первой мировой войны - 1914 г., Тоня родилась в преддверии революции семнадцатого года - в 1916 г. А в годы Гражданской войны, в 1919 г. – сын Александр.

Тяжёлые времена в российской истории, тяжело отразились и на жизни молодой семьи. В феврале 1922 года умирает Василий. Молодой мужчина, в расцвете сил! Уже третий мужчина, вслед за мужем и деверем, покидает семью. При этом на руках у двух женщин остаются малые дети. Которых предстоит еще вырастить! А мы-то знаем, что в первые годы Советской власти было все: и голод, и раскулачивание, и безработица... И тогда Прасковья Николаевна принимает решение о продаже одного из домов, того, в котором они жили, стоящем на углу, что бы выручит хотя бы какие-то деньги. Вот, что написано в документе от 18 сентября 1928 года. *«Сделка купли-продажи строений. Тысяча девятьсот двадцать восьмого года сентября восемнадцатого дня. Город Александров. Мы, нижеподписавшиеся, Прасковья Николаевна Калмыкова и Евгения Михайловна Никольская, живущие в городе Киржаче, первая по Владимирскому переулку, дом № 19, вторая – по Морозовской улице, дом Кулагиной, заключили настоящую сделку в следующем: Я, Прасковья Николаевна Калмыкова, из общего состава моего собственного имущества, состоящего из двух деревянных одноэтажных деревянных домов, находящихся в городе Киржаче Владимирской губернии, по улице Свободы, во Владимирском переулке, значащийся по книгам Горсовета под номером сто десятым, на земельном участке, граничащим с правой стороны с владением Бибанова, с левой – с улицы Свободы и взади с владением Фомина, продала Евгении Михайловне Никольской один дом, стоящий на углу улицы Свободы и Владимирского переулка; при чем указанный выше земельный участок остается в общем пользовании моем, Калмыковой, и покупательницей Никольской. За проданное Никольской*

имущество я, Калмыкова, взяла с неё девятьсот пятьдесят рублей, каковую сумму и получила сполна до подписания настоящей сделки. Означенное имущество мною, Калмыковой никому другому не продано, не заложено, в споре и под запрещением не состоит и не обременено никакими актами и договорами. Все налоги государственные и местные по проданному имуществу за истекшее до сего времени мною, Калмыковой, оплачены. Расходы по нотариальному удостоверению настоящей сделки принимает на себя Никольская. Второй экземпляр настоящей сделки на актовой бумаге надлежит выдать Никольской, а третий Калмыковой». Текст напечатан на машинке через копировальную бумагу, а далее приписка от руки: «По личной просьбе неграмотной Прасковьи Николаевны Калмыковой расписалась Александра Ивановна Горячева». И стоит подпись-автограф Никольской Евгении Михайловны. Ниже штамп со следующим текстом: «Настоящая сделка купли-продажи строений нотариально удостоверена в Александровской Государственной Нотариальной конторе. Взыскано сборов: 1) гербового – 50 коп., 2) нотариального – 2 рубля, 3) местного – 2 рубля, 4) за тех. работу – 1 рубль. Квитанция № 1255, экземпляр 3-й. Гор. Александров. 18/9/1928, № 2171. Нотариус А. Филимонов». Документ скреплён печатью Александровской Государственной Нотариальной конторой Владимирской губернии.

Вот так, семья продолжила жить лишь в одном доме по ул. Владимирской. Подросла и вышла замуж за Гомзина Александра Ивановича дочь Надежда. Она стала учителем начальных классов в г. Москве, «Отличником народного просвещения». Дала жизнь двум дочерям – Татьяне (1940-2015 гг.) и Галине (1946 гр.). А Татьяна – продолжила род Нарциссовых.

Чуть позднее и Горячева Тоня нашла свою судьбу и создала семью с Троицким Геннадием Николаевичем. Она, как и старшая сестра выбрала путь педагога, учителя начальных классов. И так же стала «Отличником народного просвещения» и награждена была медалью «За трудовое отличие». От её дочери – Маргариты Геннадьевны, ветерана педагогического труда, заслуженного и глубокоуважаемого учителя нашего Киржача, автор статьи и узнала некоторые семейные подробности.

А вот судьбу единственного сына Василия и Шурочки Горячевых – Александра сломала Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 1939 году, в 20 лет, Саша пошёл служить в армию, как военнообязанный по призыву. Попал на западную Украину. И в 1941 году прислал из-под города Львова письмо, в котором были следующие слова: «...видимо, останусь здесь навсегда...». Домашние сделали вывод, что Саша нашёл спутницу жизни, поэтому и решил там остаться. Однако, смысл этих слов стал понятен 22 июня 1941 года...

Из документов архива Министерства обороны, размещённых на сайте «ОБД Мемориал» удалось узнать, что последним местом службы рядового красноармейца-стрелка Горячева А.В. стала 16 армия 132 армейская штрафная рота. И что он убит 14 марта 1943 года в Орловской области, Жиздринском районе, в 200 м. северо-западнее в дер. Ясенок¹³.

Небольшая историческая справка¹⁴. 16 армия – одна из тех, которая была сформирована в июле 1940 года в Забайкальском военном округе, так называемая «сибирская». Прикрывала государственную границу СССР в Забайкалье. С начала войны армия (32-й стрелковый корпус, 5-й механизированный корпус, ряд артиллерийских и других частей) была выведена в резерв Ставки ВГК и затем переброшена по железной дороге в район Смоленска, где в середине июля 1941 года включена в Западный фронт. В его составе участвовала в Смоленском сражении, а затем в Московской битве. Зимой 1941 года она обороняла столицу недалеко от г. Истры. В конце января 1942 - мае 1943 годов войска армии вели оборонительные и наступательные бои на жиздринском направлении. 16 апреля 1943 года 16-я армия была преобразована в 11-ю гвардейскую армию. Командующие: М. Ф. Лукин (июнь - август 1941), генерал-лейтенант; К. К. Рокоссовский (август 1941 - июль 1942), генерал-майор, с сентября 1941 генерал-лейтенант; И. Х. Баграмян (июль 1942 - апрель 1943), генерал-лейтенант.

Вновь 16-я армия сформирована в июле 1943 года в составе Дальневосточного фронта. Прикрывала государственную границу СССР с Японией на острове Сахалин, с весны 1945 года - также и побережье Татарского пролива от Советской Гавани до Николаевска-на-Амуре. С 5 августа 1945 года, имея в своём составе 56-й стрелковый корпус, 3-й, 103-й и 104-й УР, 5-ю и 113-ю отдельные стрелковые бригады, 214-ю танковую бригаду, ряд отдельных стрелковых, танковых, артиллерийских и других частей, армия была включена во 2-й Дальневосточный фронт и во взаимодействии с Сев. Тихоокеанской флотилией провела Южно - Сахалинскую операцию, частью сил участвовала в Курильской операции 1945 г. Командующие: М. Г. Дубков (июль - сентябрь 1943), генерал-майор; Л. Г. Черемисов (с сентября 1943 до конца войны), генерал-майор.

Из справки видно, что весной 1943 года армия понесла самые большие потери, поэтому и была переформирована. Именно в этих сражениях и погиб Горячев Александр Васильевич, оставшись в памяти родственников молодым улыбчивым парнем. Из «Журнала боевых действий армии» за 14 марта 1943 года мы узнаём, что произошло под дер. Ясенок, где погиб Саша: ***«Части 49 СД, 11 Гв.сд, 97 сд. и правофланговый полк 64 сд. на левом фланге полосы прорыва после 30-минутной артиллерийской подготовки в 7 час. 15 мин.***

¹³ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 34

¹⁴ Рокоссовский К. К. , «Солдатский долг», 3-е изд., Москва, 1980 и «Разгром немецко - фашистских войск под Москвой», Москва, 1964.

Перешли в наступление и в течение дня вели бой за овладение д. Ясенок. В центре и на правом фланге укрепляли занимаемые рубежи и вели огневой бой с противником»¹⁵.

Через несколько лет после окончания Великой Отечественной войны на крыльце дома по ул. Владимирской появился мужчина. К Александре Ивановне приехал друг её сына Горячева Александра Васильевича. Ещё в армии они поклялись друг другу, что тот, кто останется из них в живых обязательно навестит семью убитого товарища и расскажет о судьбе сына всю правду. Посидели за столом, выпили, помянули и вот тут друг (имя товарища память стёрла) поведал матери, что будучи на службе Саша, как честный и прямолинейный комсомолец высказал всё, что он думал о секретаре комсомольской организации с подмоченной репутацией. За что и был направлен в штрафной батальон, где повторил подвиг Александра Матросова, накрыв своим телом огневую точку противника.

Историю семьи мне поведала племянница Александра - Троицкая Маргарита Геннадьевна. Бывший директор начальной школы № 4 на Селиванове ветеран педагогического труда, хранительница дома, семейных традиций и архивов. Сын Михаил с супругой Ириной и дочкой Полиной часто навещают её. Летом 2015 года семья Троицких произвела ремонт кровли столетнего дома по ул. Владимирской. И строители, увидев стропила, удивились отличной сохранности дерева. При возможности они бы и не поменяли их, если бы не современные технологии.

Так и в судьбе семьи Калмыковых есть полуторастолетняя основа семьи – это её корни, корни строителей, печников, военных и учителей. И есть «современные технологии» - это внуки и правнуки знаменитой киржачской фамилии! И поверьте, у автора статьи было достаточно оснований, чтобы выстроить эту своеобразную пирамиду памяти Калмыковым, потому, что изучая историю только одной киржачской семьи, перед нами прохолит история моей России, история моей малой родины, судьба семьи, которая связала прошлое-настоящее и будущее.

Председатель Киржачского историко-родословного общества (КИРО)
Т.И. Самойлова (+7-492-372-02-09, +7-980-751-84-04, tis100766@bk.ru)

¹⁵ <https://pamyat-naroda.ru/jbd/132949051/>